

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. С. ПУШКИНА

Ш. А. АФЗАЛОВ

**ПАРКЕНТСКИЙ ГОВОР
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗССР
ТАШКЕНТ—1953

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. С. ПУШКИНА

Ш. А. АФЗАЛОВ

ПАРКЕНТСКИЙ ГОВОР УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УзССР

ТАШКЕНТ—1953

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКИ И ТЕХНИКИ

М. А. АБДУЛОВ

УЗБЕКСКОГО
ПАРКЕНТСКИИ ТОВАР

АВТОРЕФ. РАТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКИ И ТЕХНИКИ
УЗБЕКСКОЙ ССР

Р07445. Подписано к печати 10/X-53 г. Бумага 60×92 $\frac{1}{16}$ =0,5 бум.—1,0
п. л. Изд. 1,0. Тираж 125.

Ташкент, тип. Из-ва АН УзССР. Зак. 1082—1953 г.

Решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и гениальные труды корифея наук И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“, „Экономические проблемы социализма в СССР“ обогатили науку новыми положениями и ведут советскую науку к невиданным в ее истории успехам.

Труды товарища И. В. Сталина по вопросам языкознания знаменуют начало нового этапа в развитии советского языкознания. Академик В. В. Виноградов подчеркивает, что „своими гениальными трудами в области языкознания И. В. Сталин дал советским языковедам верный и точный компас, с которым они могут смело углубляться во все сферы лингвистического исследования“.¹ И мы, пользуясь этим верным и точным компасом, следуя по пути, указанному товарищем Сталиным, изучаем вопросы развития языков и диалектов на всем протяжении их исторической жизни „... от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным“².

В свете гениального учения товарища И. В. Сталина изучение особенностей местных говоров и их роли в процессе образования национальных языков народов Советского Союза, в том числе и узбекского языка, приобретает большой интерес.

Научное разрешение ряда вопросов узбекского советского языкознания очень тесно связано со степенью изученности узбекских народных говоров. К сожалению, многие узбекские говоры и диалекты еще не изучены. Поэтому доктор филологических наук В. В. Решетов подчеркивает,

¹ Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина. изд. Московского университета, 1950, стр. 31.

² И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951 г., стр. 12.

что „узбекская диалектология находится еще в стадии диалектографии“¹

Отсюда вытекают новые задачи перед нашими языковедами: разрешать сложные вопросы, возникающие в языке современной социалистической деревни, изучать язык в его динамике и статике и, наконец, составить диалектологический атлас территориальных диалектов Узбекистана. Для выполнения таких актуальных задач требуются все новые и новые научные исследования по узбекским диалектам и говорам отдельных районов. Учитывая это, мы выбрали объектом своего исследования описание диалектальных особенностей паркентского говора, бытующего в Ташкентской области Узбекской ССР.

Изучение специфических особенностей паркентского говора, выявление его отношения к литературному языку и некоторым говорам узбекского языка составляет основу данного исследования.

Записи текстов, положенных в основу исследования, производились от лиц, которые являются исконными жителями Паркентского района. Наряду с этим, при изучении говора мы уделяли большое внимание речи представителей колхозного актива и интеллигенции.

В Паркентском районе всего 31 населенный пункт. Записи производились главным образом в кишлаках Паркент, Номданак, Санганак, Сукок, Чанги и Хисарак. В кишлаках Новдак, Невич, Заркент живут таджики, в Алтынбел и Самсарак — казахи.

Материалы собирались в результате многолетних наблюдений над говором. При изучении говора мы старались показать и подробно описать отличия между исследуемым говором и узбекским литературным языком в области фонетики, морфологии, лексики, частично и в области синтаксиса.

Паркентский говор узбекского языка по своим фонетическим и морфологическим особенностям тяготеет к ташкентскому диалекту. Изучение узбекского языка и его диалектов, в том числе и паркентского говора, тесно связано с конкретной историей самого узбекского народа, ибо „... язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей об-

¹ В. В. Решетов, К вопросу об изучении узбекских народных говоров, Юбилейный сборник, посвященный двадцатипятилетию Узбекской Социалистической Республики, АН УзССР, 1949 г., стр. 498.

Он же, Автореферат, представленный на соискание ученой степени доктора филологических наук, стр. 5.

щества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка".¹ Становление и развитие самого узбекского языка теснейшим образом связано с концентрацией „диалектов в единый национальный язык, обусловленный экономической и политической концентрацией“.²

Об истории Паркента нет достаточных исторических данных. Однако кое-какие сведения мы находим в некоторых исторических трудах.³ Есть предположение, что название данного населенного пункта имеет связь с названием реки „Парк“.⁴ Жители района толкуют термин „Паркент“ по разному; его произносят „Пәркәт“.

Ниже мы приводим перечень основных особенностей изучаемого нами говора.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

Развитие лексики тесно связано с развитием экономической, культурной и социальной жизни народа. С развитием промышленности, сельского хозяйства и культуры появляются новые предметы, понятия и их названия и действительно „... словарный состав языка изменяется... путем пополнения существующего словаря новыми словами, возникшими в связи с изменениями социалистического строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п.“⁵

Пути обогащения паркентского говора новыми словами, в основном, следующие.

1) В паркентском говоре узбекского языка появились слова и выражения, относящиеся к советской и партийной жизни, например: *райсовет, райисполком, митинг, конференция, министр, райком, партком, коммунист, парторг, комсорг, вожатый*.

2) С ростом коллективного хозяйства и в связи с всеобщей механизацией в колхозной деревне в Паркенте появились новые слова и выражения: *колхоз, бригада, плановик, правление райсо, колхоз бозори, ферма, культиватор*,

¹ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат 1951, стр. 22.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология, М., 1934, стр. 414.

³ Р. Н. Набиев, XV асрда Мовароуннахринг сиёсий, иқтисодий ҳаётидан (Хўжа Аҳрор ҳақида мулоҳазалар), сборник „Улуғ ўзбек шоири“, Ташкент, 1948, стр. 24; В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II ч., Петербург, 1900, стр. 175—176.

⁴ В. В. Вяткин, К исторической географии Ташкентского района, газета „Туркестанские ведомости“, 17 (30) декабря, 1900 г., № 101, стр. 651.

⁵ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 25.

универсал, норма, контракция, агроминимум, минераль ўғит, стахановчилик ҳаракати, ударник, меҳнат қаҳрамони, ўнбешмингчи.

3) В связи с выборами усваивались слова: СССР Конституцияси, депутат, агитпункт и другие.

4) В словарном составе говора значительно возросло количество слов и выражений, относящихся к культуре и просвещению. Например: курс, институт, клуб, маданият уйи, медпункт, амбулатория, ясли, консультация уйи, радио, электростанция.

5) Из лексики говора выпали слова, ранее обозначавшие меры веса: пайса, йелча, йўқча. қадоқ, газ, ўилович и др. Теперь употребляются: грамм, литр, метр. Вместо „таноб, ботмон“ говорят „гектар, сотых“.

6) Население Паркентского района ранее употребляло уч пул, бир пақир, тўққис пул, бир мири, ярим танга; теперь широко используется тийин и сўм.

Новые слова проникают в говор или устным путем, или через письменную литературу, и постепенно закрепляются в языковом обращении.

Следует отметить, что прогрессивные элементы—советско-интернациональные слова в лексике паркентского говора постепенно вытесняют из употребления некоторые арабские и персидские слова. Иногда народ употребляет несколько видоизмененную форму слов, этимологически восходящих к указанным языкам. Объясняется это тем, что „говорящему человеку не всегда будет известна этимология слов, которые вошли из других языков. Подобные слова в народной речи как слышатся, так и воспринимаются и произносятся по привычке.“¹ Например: интипақ || лит. -орф.—иттифоқ, пайша. || лит. -орф. паншаха—панжшоха; ладан || лит. -орф.—нодон, апта || лит. -орф.—хафта и другие.

Паркентский говор, как и другие узбекские говоры, отличается наличием развитой синонимии. Например, слова „даррав, маҳълли, чаққан, тез“ употребляются в значении „скоро“. Обращает на себя внимание употребление синонимов одинакового значения в одном и том же предложении:

бир вақт заманда боған. Иногда синонимы могут придти контактно: у минишкар устайакан.

В исследуемом говоре, кроме синонимов, широко употребляются и омонимы; от (огонь, трава, разлучный огонь,

¹ А. К. Воровко в, Ozbek tilinin leksikasidagi ozgarişlar va janq alfavit. SSSR Fanlar Akademijasi Ozbekistan filialning axbarati, №2, 1940, стр. 44.

переходи), антонимы: *кечя-кундуз*, парные слова: *чāvгум—пāvгум*. Для усиления значения в паркентском говоре иногда допускается повторение слов: *халқа-халқа хайдарин*

В некоторых случаях подобные повторения имеют иной оттенок в значении: *аман-аман болди* (было перемирие). Говор богат идеоматическими выражениями: *арқан кести болди* (буквально—было резание веревки—отношение испортилось) и другие.

В словарном составе паркентского говора значительное место занимает профессиональная лексика, значение которой понимается часто только представителями данной профессии.¹ Сюда можно отнести обозначение частей водяной мельницы; *бақа* (щепочка, которая поднимает верхний камень), *боғиз* (отверстие камня, куда сыплется зерно), *дол* (ящик, из которого сыпется пшеница в отверстие камня), *курак* (маленькая деревянная лопатка, чем насыпают муку в мешок), *муштāk* (пшеница, принесенная в малом количестве на мельницу для поделки муки) и другие. В обычном употреблении эти термины обозначают: *бақа—лягушка, боғиз-гортань, дол—град, курак—лопатка на спине человека* и т. д.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

В разных говорах узбекского языка состав фонем различен. На базе общих элементов ведущих узбекских говоров создается единое литературное произношение, играющее ведущую роль в постепенной нивелировке особенностей говора. Основная масса говоров, в том числе и паркентский, усваивает ряд новых фонем и фонетических явлений. В частности: 1) усвоение фонемы „О“ в советско-интернациональных словах: „*том, колхоз, сектор*“;

2) стечение согласных в начале слова; *справка, столб*;

3) наблюдаются изменения и в постановке ударения—оно не всегда падает на конец слова.

Однако паркентский говор продолжает сохранять фонетические явления, отличающие его от литературного языка, например, случаи протезы (*иштаран < штраф*), эпентезы (*кәниспек < конспект*), эпитезы (*дискә < диск*), синкопы (*би ллярт < миллиард*) апокопы (*Ташкән < Тошкент*) и другие.

¹ В приложении диссертации (в разделе словаря) приведены все профессиональные термины, слова, отличающиеся в произношении от литературного норматива или слова, присущие только паркентскому говору. Таких нами зарегистрировано около 1000 слов.

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

В паркентском говоре имеется 8 качественно отличных гласных фонем; *И, Е, А, Ä, У, О, Ö, Ä*.

1. Фонема „А“ звук широкий и нелабиализованный. Встречается в любом слоге слова и в разных звуковых сочетаниях. Например: *қалам, ғалбир*. Она может переходить: *А > Ä: душман > душман*.

2. *А > И*: наблюдается в деепричастии настоящего времени от основы на гласный А. *Ойний—ойний чарчадим*; в наст.-буд. времени: *ойниймиз* лит.-орф. *уйнаймиз*.

3. *Ä > Е*: *тегида > тагида*.

4. Фонема „А“ в соседстве с губно-губным *в* значительно лабиализуется: *лаб > лөв*.

П. Фонема „Ä“—обычный переднерядный звук нижнего подъема: *ука, эгав*.

III. Фонема „И“. Звук узкий, нелабиализованный, при произношении средняя часть языка поднимается вверх. Например: *иш, илғари*.

1) *И > У*: *нақавул > ноқобил*.

2) *И > Э (е)*: *эки > ики*,

Выпадение гласного звука „И“ может быть: а) в конце слова: *нашват < нашвати, көхнар < кукнори*; б) в середине слова (*насхат < насихат*; в) на стыке сложных слов: *сорторғай < сунитурғай*. С падением гласного „и“ изменяется и ударение слова: *курик < курк; насхат < насихат*. Редукция фонемы „И“ встречается не только в паркентском, но наряду с этим и в других говорах узбекского языка.¹

IV. Фонема „У“—узкая, лабиализованная заднеязычная фонема. Произношение ее в Паркентском говоре отличается от произношения У литературного узбекского языка:

1) *У > И*: а) в составе имен существительных: *мушук > мушик*; б) в глаголах: *ишавалди < ушлаб олди*; в основе причастий: *Ташкан чишканкан < лит. -орф. Тошкентга тушган экан*; г) в некоторых наречиях: *ийаққа < уёққа*.

2) „У“ произносится как звукосочетание „УВ“: *бувра < бура* (горб верблюда).

¹ О вопросе редукции в говорах см. В. В. Решетов, Маргеланский говор узбекского языка, Известия Узбекистанского филиала Академии Наук СССР, Ташкент, 1941 стр. 33; А. К. Боровков, О некоторых очередных вопросах орфографии узбекского литературного языка, ИВАН, М.-Л., том VI, 1937, стр. 76

3) У > О: *сoхб̄ат* < *сухбат*. Ср. в Ферганском говоре: лит.-орф. *қуён* > *қойан*.

4) У < Ä: *г̄авурт* < *гуурт*.

5) Звук „У“ иногда выпадает или является максимально кратким: *ше:рг̄ä*—лит.-орф. *шу ерга*; *ва:тг̄ä бар*—лит.-орф. *увотга бор*.

V. Фонема Э (е)—полуузкая, передняя, нелабиализованная гласная.

Фонема „Э“ может произноситься долго, например, при окликах: Э...*Турсунжан*.

а) Э > О: *отий* > лит.-орф. *этик*.

б) Фонема „Э“ может выпадать в производных формах от глагола *эмоқ*: *аладик* < *олар эдик*, *қамчинманмас* < *қамчин блан эмас*; *ме:н̄äт-рах̄äт̄äк̄än*.

VI. Фонема „О“ („ў“) является полуузкой, задней, лабиализованной гласной.

1) О > У: *хораз* > *хурас*.

2) Вторичная заместительная долгота наблюдается в словах: *то:р* (почетное место в комнате), *а-тор*—сетка¹.

VII. Фонема „Ö“ произносится значительно мягче лит.-орф. „ў“. Например: *лов* < *лаб*. Фонемы „Ö“ и „О“ являются в говоре при отличии: *от*—трава, огонь, *от*—желчь, пройди.

VIII. Фонема „Ä“, очень открытая, широкая, нелабиализованная фонема. Например: *алучча*, *ача*. лит.-орф. *о* > *а*:

а) в именах существительных: *алав* < *олов*; б) в местоимениях: *биров* > *биров*; в) в именах прилагательных: *ариг̄ат* < *ориг̄от*; г) в глаголах: *ишандим* < *ишондим*; д) в деепричастиях, образовавшихся с помощью аффиксов „б“ („иб“): *пайлап* || лит.-орф. *пойлаб*; е) в корнях наречия: *узақ* || лит.-орф. *узоқ*.

Ä > Ö; *тöвупке* || лит.-орф. *топиб кел*.

¹ К. К. Юдахин. Некоторые особенности Карабулакского говора (сборник в честь Бартольда), Ташкент, 1927, стр. 8. Об ультрафонетической долготе и ударении слов, имеющих подобную долготу см. В. В. Решетов. Общая характеристика особенностей узбекского вокализма, Труды Института языка и литературы Академии наук УзССР г. Ташкент, 1949, стр. 22. Об очень коротких или иррациональных гласных см. А. Поцелуевский, Фонетика туркменского языка, Ашхабад, 1936, стр. 29.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Состав согласных фонем в паркентском говоре тот же, что и в литературном узбекском языке:

1) Фонема „П“ является губной, глухой фонемой. Например: *паркү*, *пандиз*. а) П > Т: *тиллапачча* < *пиллапоя*, *пиллапоча*; б) П > В: *човун кетти* < *чопиб кетти*; в) появление фонемы „П“: *чаппан* < *чопон*.

2) Звук „Б“ — губная, глухая согласная фонема. а) Б > М: *Май майрами* лит. -орф. *Май байрами*; б) Б > П: *Китай* < *китоб*; в) Б > В: *аптав* < *офтоб*.

3) Фонема „Ф“ в Паркентском говоре отсутствовала¹. Она всегда реализовалась и теперь большей частью реализуется как звук „П“: *кап* < *кафт*.

4) Фонема „В“ является губно-губной (билабиальной), звонкой согласной. Например: *бизар* < *бизлар*; *билбил* < *булбул*.

а) В > Б: *галбир* < *галвир*.

б) Фонема „В“ может опускаться. В таких случаях ударение падает на последнюю гласную слова: *паркү*: лит. орф. *паркүв*.

5) Фонема „Т“ является переднеязычной, смычной, глухой. Например: *топалан*, *тизақ*.

а) Т > Ч: лит.-орф. *тушади* > *чишади*.

б) Т > Л: *халлади* < *хатлади*.

в) Т > Д: лит.-орф. *товушингни учир* || в говоре *давушийни очир*.

г) К явлениям ассимилятивного порядка относятся Т > С: *битса* > *бисса*.

д) Т > Х: *қахлама* < *қатлама*.

е) В говоре иногда опускается фонема „Т“. Лит.-орф. *Тошкент* || в говоре *Ташкән*; *Муш* < *мушт*.

6) Фонема „Д“ является переднеязычной, смычной звонкой. Например: *дастхан*, *даш*.

а) Д > Т: *баланд* > *балат*.

б) Д > Л: лит.-орф. *нишолда* > *нишалла*.

в) Фонема „Д“ иногда в произношении выпадает: *танир* < *тандир*.

7) Фонема „М“ реализуется с носовым резонансом, является смычным, губным сонором.

¹) О специфике фонемы „Ф“ см. Р. И. Аванесов, *Очерки русской диалектологии*, часть 1, М., 1949, стр. 125—126, 155 и А. Поцелуевский, *Фонетика туркменского языка*, Ашхабад, 1936, Автореферат докторской диссертации В. В. Решетова о фонеме „Ф“.

В паркентском говоре вместо лит.-орф. „М“ иногда произносится „Н“: *йегим-терим* > *йегин-терин*.

8) Фонема „Н“ является смычным, переднеязычным сонором. Например: *нәрвән*, *нәсхәт*.

а) *Н > М*: *құрғошин* > *қорғашим*.

б) Путем ассимиляции *Н > С*: *немисси* < *немиснинг*.

в) *Н > Р*: лит.-орф. *лапарни* || в говоре *лапарри*.

г) *Н > З*: *қизни* || в говоре *қиззи*.

д) *Н > Л*: *дўлни* > *долли*.

е) *Н > П*: *гапни* > *гәппи*.

ж) Фонема „Н“ опускается: *Паркент* > *Пәркәт*.

9) Фонема „Ч“ — глухая, переднеязычная аффриката.

а) *Ч > Ш*: *иштик* < *ичдик*.

б) *Ч > Ж* лит.-орф.: *тинчмиз* || в говоре: *тинжмиз*.

в) Появление фонемы „Ч“: *олуча* > *әлучча*.

г) Ассимилятивное явление *Ч > С*: *учсин* > *оссин*.

10) Фонема „Ж“ (переднеязычная глухая аффриката) произносится в словах *Жожа*, *гәжәк*.

11) Фонема „Ш“ — переднеязычный, глухой фрикативный звук. Например: *шудгәр*; *шарайат* < *шароит*. Ассимиляция: *Ш > С*: *тиссиз* < *тишсиз*.

12) Фонема „Ж“ — переднеязычный, звонкий звук. Употребляется редко. „Ж“ встречается в таких словах, как например: *гижда*. Но иногда в говоре *ж > Ж*: *журнал* > *журнал*; *аждар* > *аждар*.

13) Фонема „Л“ — переднеязычный сонор. *Ләвләги*, *ләгәт*.

а) *Л > Н*: лит.-орф. — *қуйлак* в говоре || *қойнақ*.

б) Иногда „Л“ не произносится: а) в глаголах: *төвүпке* < *топиб кел*.

в) В именах прилагательных: *силлиқ* > *силиқ*.

г) В именах существительных: *калла* > *кәлә*

д) в причастиях: *сагән* < *солган*. Пропуск в произношении фонемы „Л“ влияет на смысл: *бүлса* (если будет) > *боса* (поцелуй).

14) Фонема „Р“ реализуется как дрожащий согласный звук. Например: *тариғ*, *шудгәр*.

а) Ассимилятивное явление *Р > Л*: *охорлаш* > *әхәллаш*.

б) *Р > Н*: *қорним тўқ* > *қонним тоқ*.

в) *Р > Т*: *бошқа ерга* > *башқа йеткә*.

г) Фонема „P“ может не произноситься: *арслон* > *аслан*.

д) Может быть лишним: *сурат* > *суррат*.

15) Фонема „Й“ заднеязычный звонкий звук. Например: *йанта*, *йегин-терин*.

а) Появление фонемы „Й“: *туя* || *туйа* > *тийа* или может опускаться: *таййар* > *тайар*.

б) Й > Ж: *юринг* || *йуринг* > *журинг*.

16) Фонема „K“ является смычной заднеязычной, глухой. Например: *кәлит*, *кәвиш*.

а) K > Й: *ипак* > *ипай*.

б) K > X: *қавун эхтим* < *қовун экдим*.

в) Ассимилятивное явление: K > K, Г: *ўрик қоқи-ориқ-қақи*; *билак узук* > *биләгузу*.

г) K > B: *копток* > *кәпта*: в.

д) Фонема „K“ может не произноситься: *терак* > *тера*.

17) Фонема „Г“ является заднеязычной, смычной, звонкой. Например: *гиләс*, *гәвут*.

а) Г > Й: *сийир* < *сигир*.

б) Г > K: *чүгир қовун* || *чөкәр қавун*.

в) Г > B: *гугурт* > *гәвут*.

г) Иногда фонема „Г“ может не произноситься: *тегма* > *тема*.

18) Фонема „H“ — смычный, заднеязычный сонор. В начале слова не встречается.

В паркентском говоре наблюдается обычный для ташкентского типа переход аффиксального H > Й: *отманглар* > *атмайла*. В результате редукции фонема „H“ может не произноситься: *манглай* > *ма:лай*.

19) Фонема „K“ — смычный, глубокозаднеязычный глухой звук. Эта фонема, особенно в начале слова хорошо слышится: *қалам*; в конце слова произносится вроде „F“: *тарағ* < *тароқ*.

Спирантизация: K > X: *түқсан* > *тохсан*. Выпадение „K“: *қирқ минг* > *қирмин*.

20) Фонема „X“ — заднеязычный глухой звук:

а) X > K: *хипчин* > *қипчин*.

б) X > F: *духоба* > *дуғаба*.

21) Фонема „F“ — глубокозаднеязычный, глухой звук. Например: *қапқақ*, *қирра*.

а) F > X: *боғча* > *бахча*.

б) $F > K$: ёғқовоқ > йаққавақ.

в) Фонема „F“ может не произноситься: сарифёғ > сарийа.

22) Фонема „X“ — гортанный, проточный звук.

а) $X > X$: раҳбар > рахбар.

б) $X > Й$: деҳқончилик > дийқанчилик.

в) $X > K$: маҳқам > маккәм.

г) Фонема „X“ может не произноситься: меҳнат > ме-
нат, ҳафта > апта.

д) Появление „X“ в начале слов: укки > хукки.

В деревне Чавлисай Паркентского района „айван“ называют „ҳайвән“, „арра“ произносят „ҳәррә“. Подобные случаи можно наблюдать и в кураминских говорах узбекского языка.

23) Фонема „C“ — переднеязычный глухой согласный звук.

Например: сарйа, сақав.

а) $C > Ч$: сачратма > чачратма.

б) $C > Ш$: чараш < чарас.

в) Иногда фонема „C“ произносится лишне: кәссә < коса.

24) Фонема „З“ — звонкий эквивалент глухого „C“. Фонема „З“ иногда в говоре реализует как „C“: хуқиз > хокус. Ср. ассимиляцию лит.-орф. саккизсоатда || в говоре: сәккиссаатда.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

1. Суффикс множественного числа („лар“) в литературном языке может встречаться в конце однородных членов предложения, или прибавляется к каждому отдельно. А в говоре этот порядок может иногда нарушиться. Например: энди кордик йахши кунлар, ҳәлават.

В паркентском говоре „лар“ в значении уважения почти не употребляется. Например: Дадам ишлийди || в лит. яз. Додам ишлайдилар.

„Лар“ в говоре иногда может употребляться в значении словообразовательного аффикса „ЧИ“: гитлерларни барин козин йашлади.

Суффикс „лар“: в городе употребляется в разных формах:

а) ЛАР > ЛА: болалар > болала.

б) ЛАР > АР: бизлар > бизар.

в) ЛАР > А: лит.-орф. бизларга || в говоре бизәгә.

II. Местоименно-притяж. аффикс в лит. языке „инг, и, си“ в паркентском говоре имеют различные формы:

а) ИНГ > Й: тилингни тий тил > ийни тий.

б) ИНГ > Н: бахойинг > баҳён.

Форма „НИНГ“, ассимилируясь, получает различные виды: Т + Н > Т + Т: атти < отнинг. М + Н > М + М: амакимнинг > амәкимми; Л + Н > Л + Л: булбулнинг > булбулли, Р + Н > Р + Р: лапарнинг > лапарри, З + Н > З + З: пийзнинг > пийаззи; С + Н > С + С: иснинг > исси; Г + Н > Г + Г: қалдирғочнинг > қалдирғаччи; Ш + Н > Ш + Ш: ошнинг > ошши.

III. В селении Санганак Паркенского района родительный падеж встречается в форме: Намдәнәгги узуми || лит.-орф. Номдәнаққининг узуми. Указательные местоимения тут могут употребляться и без суффикса родительного падежа: лит.-орф.: шунинг учун || в говоре шу учун.

IV. В говоре встречаются следующие ассимилятивные формы винительного падежа: Р + Н > Р + Р: темирри; Л + Н > Л + Л: камбағалли > кәмбағалли; З + Н > З + З: ёзни > йаззи; М + Н > М + М: отимни > атимми; Н + Н > П + П: қопни > қаппи; Ш + Н > Ш + Ш: тошни > ташиши; Н + Н > Т + Т: лаганни > ләгәтти; С + Н > С + С: олмасни > алмасси; Ч + Н > Ч + Ч: ёғочки > йағаччи,

В Санганаке в лит.-орф. уйни очдим || в говоре уйи ачдим, сувни ичдим > сувви иштим.

V. Форма местного падежа в говоре имеет окончание (лит.-орф. „да“) „та“: қишда ҳам > қиштайәм; „тан“ (лит.-орф. „дан“): отдан > аттан.

VI. Некоторые словообразовательные аффиксы:— ЧА: ЙОҚ + ЧА. Аффикс „ЧА“:

а) Без ударения придает именам существительным уменьшительное значение: китәпчә.

б) С именами прилагательными образует имя существительное: қизилча (смородина), көкчә (сорт дыни).

в) Без ударения образует наречия: қушча сайради (пел, как птичка) или вводное слово: сенингча (по-твоему).

г) Выражает приблизительное количество с числительными штучными; бештача (около пяти).

д) В сочетании с дат. пад. указывает на предел: тушга-ча || тушгәчовур чозилди.

е) В сочетании с глаголами обозначает, что действие очень измельчилось: термачалади.

— Äки: кузәки, сайәки (из сортов винограда).

— ВИЧ: *ошлавич* (измеритель).

— ХАНА: *тойхана*. „Хона“ употребляется как самостоятельное слово в значении „комната“. Значит „хона“ не аффикс, а „слово-аффикс“.¹

„Значение предметности можно проявить не только суффиксами... также можно с сочетаниями формы слов“.² Например: им. сущ. + им. сущ.: *қойваш*: деепричастие + глагол: *басвалди* и т. д.

VII. Слово „ЖУДА“ (лит. форма), образующее превосходную степень имени прилагательного, в говоре произносится как „жа“. Например; *жа йахши*. В этом же значении употребляется слово „аша“: *аша йугурурук ат*. Превосходная степень может образоваться с повторением одного и того же прилагательного или начального слога второго прилагательного: *балат-балат тепала*. Или *кич-кичкина тугма*.

VIII. Наречия в говоре образуются с помощью аффиксов — *нақа*, — *дақа* || в лит.- орф. — *дай*, *дек*: *Халийнақа...* *байи*: *дақа гәпирин*. Наречие времени в говоре отличается

от литературного языка: а) лексически: *хәрчас* || *хар доим*; б) в сочетаниях два синонима наречия — *соран кейин*, *кейин* — *праварди*.

IX. Имя числительное „бир“ в результате ассимиляции произносится в форме „мин“: *миннарс* < *бирнарс*. Числительное „бир“ может употребляться:

а) в значении „какой-то“ — *бир қуш сайради* (пела какая-то птица).

б) В значении „второй“: *лапарри бирини эссам, бири келур* (если расскажу одну частушку, то приходит второй).

в) В значении решительности или желания: *бир әвга барай*.

г) В значении последовательности действия: *чира бир ошди, бир йанди*.

X. Местоимение *мен, сен* > *ман, сан* или в результате ассимиляции *мамминан, самминан* < *мен блан, сен блан*. Местоимение „сан“ в дательном падеже: *сана*.

¹ Н. А. Баскаков. Очерк грамматики уйгурского языка, М., 1939., стр. 188; Н. А. Баскаков и Насилов, Уйгурско-русский словарь, М., 1939 г.

² А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, 1938, изд. 6, стр. 87—88.

Указательные местоимения „манакāй, анакāй || в лит-зуб. языке „мана, ана“.

Указательное местоимение „БУ“ в местном падеже имеет форму: мунда < бу + н + да; буйил < бийил.

Указательные местоимения отличаются друг от друга в указании расстояния: бу — это, оша — то, ҳав анави — вон тот. Парное местоимение „анав-панав“ конкретно не указывает на предмет.

Сочетание „у нима“ в паркентском говоре имеет форму „нимайу“, что обнаруживается и в Кокандском говоре узбекского языка. Отрицательное местоимение „ҳеч“ в результате ассимиляции становится неузнаваемым: ҳеч нима > ҳиштама.

XI. Сложные глаголы в произношении совершенно сливаются: ташийвуради < ташлай беради.

Настоящее время в говоре образуется: корень глагола + ват + личное окончание: ке + ват + тим > келаяпман.

Употребление глагола „эмоқ“: 1) „эди“: нарвангā чиқувдим < нарванга чиққан эдим. 2) Экан > āкāн, йāкāн: ме:нат-раҳātāкāн. 3) Эмиш > йимуш, муш: арчайимуш, айта: муш > айтар эмиш.

XII. Послелог „блан“ употребляется в форме „минан, ман“: баламинан, аффиксальная форма — „кимман“. Послелог „учун > чун: ургāнийчун. При прибавлении вопросительной частицы „ми“ послелог „учун“ > учум: шунип учумми?

*

Изучение паркентского говора узбекского языка позволяет нам сделать следующие выводы.

1) Паркентский говор по своей фонетической системе, грамматическим и лексическим особенностям мало чем отличается от узбекских говоров ташкентского типа.

2) Каждое новое явление в области техники и науки, гигантского производства и механизированного коллективного хозяйства в социалистических деревнях дали новые имена и названия. Благодаря повседневному подъему народного хозяйства и в результате плодотворного влияния языка русского народа новые слова и термины постепенно усваиваются населением Паркента и его окрестности.

3) Пассивная конструкция предложения в говоре встречается в незначительном количестве. Выражение мысли простыми предложениями распространено больше, чем сложными.

4) С течением времени говоры, в том числе и паркентский, постепенно приближаются к единому литературному языку, который базируется на ведущих городских говорах.

6
30/30к
30 ОКТ 1953

Всероссийная
Книжная Палата
Обязат. экзempl.
1953 г.

38952